

Национальная идентичность как элемент социетальной безопасности в Новой Зеландии

© Я.В. Михайлов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены вопросы возникновения, формирования и трансформации национальной идентичности Новой Зеландии в контексте политики социетальной безопасности. Аргументировано, что ключевыми детерминантами формирования «идентичности киви» являются специфика окружающей среды Новой Зеландии, национальные нарративы двух доминирующих культурных групп — пакеха и маори, а также культурные нарративы тихоокеанских народов. Исследованы роль и проблемы этнического фактора в социокультурном пространстве Новой Зеландии. Доказано, что новозеландское общество мультикультурное, где каждый индивид имеет равный доступ к любой культуре, а в обществе этнокультурного плюрализма только доминирующая культура пользуется государственной поддержкой.

Ключевые слова: социетальная безопасность, Новая Зеландия, национальная идентичность, мультикультурное общество

В статье рассмотрена социетальная безопасность и ее особенности в Новой Зеландии. Концепт социетальной безопасности, предложенный Копенгагенской школой исследований безопасности, означал *дуальность* безопасности государства и общества [1]. В основе концепции социетальной безопасности находится понятие идентичности. В Копенгагенской школе «общество» и «идентичность» трактуются как «объективные реальности, которые можно обнаружить», они — «вещи», которые существуют естественным образом [2, с. 85]. Этим вещам угрожают, во-первых, миграция, горизонтальная конкуренция и вертикальная конкуренция. «В дискурсе социетальной безопасности иммигрант привносит с собой свои черты и формы поведения, которые не только чужды для национального сообщества, но... также размывают и уничтожают некоторые его традиции и практики» [3, с. 219]. Во-вторых, идентичности общества угрожает культурная, или лингвистическая, экспансия извне. В-третьих, обществу приходится обеспечивать защиту ядра своей идентичности в ходе интеграционных процессов, где возникают противоречия между национальной и региональной идентичностью.

Специфика национальной идентичности новозеландцев заключается в том, что она одновременно содержит как черты англосаксонского мира, так и ряд черт полинезийской культуры. Причиной формирования такой бинарности стала история возникновения страны, ее островной характер — глобальная периферия, создающая ощущение

исключительной общности, солидарности и коллективной идентичности. Общество Новой Зеландии есть «общество лицом к лицу» — более чем вероятно, что два человека, встретившись однажды, встретятся снова; что люди, которых вы знаете, связаны с человеком, с которым знакомы и вы» [4, с. 6]. Чрезвычайно важным обстоятельством являются тесные связи Новой Зеландии с Тихоокеанским регионом и ее конституционные обязательства по отношению к жителям островов Кука, Ниуэ и Токелау; одной из основ «новозеландства» являются коренные жители страны — маори и их культура [5, с. 33].

Население Новой Зеландии, состоящее из пакеха — европейцев, тангата венуа — коренных жителей (маори), тагата пасифика — тихоокеанских народов и, наконец, азиатских этнических групп, создает не просто бикультурную среду, а многослойность культурного и человеческого капитала Новой Зеландии и, шире, формирует особую тихоокеанскую нацию — новозеландцы. Вызовами национальной идентичности, единству нации и социетальной безопасности Новой Зеландии являются два, по сути, разнонаправленных процесса: доминирование в интеллектуальном и политическом пространстве гегемонистских дискурсов пакеха, особенно с точки зрения гендерных и культурных различий, и одновременно изменение культурного состава Новой Зеландии, ускоряющийся процесс формирования сложного мультикультурного общества за счет увеличения числа населения азиатского происхождения, а также населения, исповедующего ислам. Этот процесс рождает новые национальные нарративы, входящие в некоторое противоречие с культурным наследием пакеха и маори. Среди «новых» новозеландцев-мигрантов существует разница в понимании «новозеландства» и значимости национального наследия. Страна становится все более разнообразной в культурном отношении, что требует переосмысления идентичности и нахождения устойчивого баланса социокультурных сил. Кроме того, усложняющийся культурный ландшафт обнаруживает изъяны избыточно идеализированного представления новозеландцев о своем обществе как об исключительно либеральном, эгалитарном, толерантном, нерасистском. Поэтому национальная идентичность Новой Зеландии постоянно обсуждается на всех уровнях управления государством, в гражданском обществе, в научных дискуссиях. Ключевым исследовательским вопросом статьи является соотношение политики обеспечения социетальной безопасности Новой Зеландии, определяющей ее социальный климат, и культурного состава общества, транслируемых им нарративов, посредством которых конструируется национальная идентичность страны.

Окружающая среда Новой Зеландии как детерминанта ее национальной идентичности — «идентичность киви». Отношение людей к окружающей среде занимает центральное место в новозеландских

государственных и обыденных нарративах о национальной идентичности и национальном характере. Близость к природе и особое отношение к ней воспринимаются обществом как важные «национальные особенности», как сила, созидающая сам феномен «новозеландства».

Флора и фауна Новой Зеландии характеризуются очень высоким уровнем эндемизма: 75 % местных птиц, 90 % насекомых, 100 % амфибий и рептилий являются эндемиками. Отсутствие пастбищных и хищных наземных млекопитающих привело к тому, что возникла коллекция своего рода биологических «странностей». К ним относятся маргаритки размером с человека (олеарии), гигантские нелетающие долгоносики, сверчки, среди которых самые массивные в мире наземные насекомые, гигантские (больше 10 см в поперечнике) плотоядные наземные улитки, самые анатомически примитивные лягушки в мире, самый большой в мире геккон, крошечные нелетающие птички — стефенские кустарниковые крапивники (вымершие в конце XIX в. из-за интродукции крыс и кошек), один из самых больших орлов, которые когда-либо жили, девять видов огромных нелетающих травоядных птиц — моа, родственников страуса (вымерли в XVI в.), и пять видов киви. Последние представляют собой нелетающих бескилевых птиц весом около 3,5 кг. Киви очень неуклюжа, плохо бегает и при ходьбе напоминает механическую игрушку, она ведет ночной образ жизни и подолгу задерживается на одном месте, добывая себе пищу из сырой почвы. Поэтому киви легко становится добычей завезенных в Новую Зеландию животных и находится на грани исчезновения [6]. В связи с этим Новая Зеландия запустила специальный проект Predator Free New Zealand, который позволит к 2050 г. искоренить всех диких хищников, завезенных когда-то из-за рубежа [7].

Именно киви, в силу их абсолютной эндемичности и исключительной редкости, стали символом национальной идентичности новозеландцев и обозначением всего населения страны. В годы Второй мировой войны новозеландские военнослужащие носили нашивки с изображением киви, что с тех пор стало популярным опознавательным знаком всех новозеландцев. Первые пакеха сформулировали «мечту киви» как желание «кого-то любить, где-то жить, где-то работать и на что-то надеяться» [8]. И хотя сегодня она приобрела немного другой вид — желание иметь «собственный дом, стабильный доход и время, проведенное с семьей и друзьями», прежнему варианту это не противоречит [9]. Новозеландцы разделяют представление о своей стране как «зеленой» и «экологически чистой» державе. Эти атрибуты являются ключевыми маркерами идентичности киви, национальной чертой, которая отличает новозеландцев от «других».

Социокультурный критерий национальной принадлежности в социальном пространстве Новой Зеландии. Акт основания новозеландской нации датируется 6 февраля 1840 г., моментом подписания

совершенно уникальной исторической сделки — Договора Вайтанги, ставшего своего рода символом новозеландской государственности [10]. Текст договора был составлен как на языке маори, так и на английском, два народа, принадлежащие к совершенно разным культурным традициям и расам, договорились вместе решать свою судьбу. Вскоре после подписания Договор стал называться Великой хартией вольностей народа маори (*Magna Carta of the Maori people*) и в сознании пакеха начало формироваться мнение, что именно маори оказались его бенефициарами. Поэтому пакеха стремились истолковать Договор в своих интересах и социально маргинализировать маори. «Новозеландские колонизаторы были убеждены, что маори либо ассимилируются и станут европеизированными, либо вымрут. Тем не менее, маори были вовлечены в процесс государственного строительства... обладали правом голоса, но в восприятии пакеха они не были равноправными партнерами» [11, с. 69].

В 1960 г. был принят Закон о Дне Вайтанги, но текст Договора был представлен только в его английской версии. 6 февраля 1973 г. национальный день Новой Зеландии получил статус государственного праздника, но текст Договора по-прежнему включал исключительно английский вариант. Только в 1975 г. в приложении к Договору появилась маорийская версия. Но к тому моменту уже сформировалось движение протеста маори, считавших, что Договор является мошенничеством [12, с. 5]. Неприятным для пакеха открытием стало существование в стране «проблемы маори», выразившейся в неравенстве маори с пакеха в доходах, здравоохранении, жилье и образовании; в формировании маори разбойничьих мотоциклетных банд, по-своему воспроизводящих идеи и дух боевых воинов маори XIX в., что с тех пор стало узнаваемой чертой новозеландской преступности. С 1980 по 1985 г. церемонии празднования Дня Вайтанги были напряженными и конфронтационными, но в целом протестное движение маори придерживалось маорийской традиции ненасильственного сопротивления, без апелляции к вооруженной борьбе.

Вопрос о выравнивании двух социокультурных ландшафтов стал приоритетом повестки дня правительства в политике обеспечения социальной безопасности. Главные споры вызывала трактовка принципа «*He iwi tahi tatoul*» («Мы все один народ»): нужно ли устранять любое различие между маори и пакеха для того, чтобы найти национальную идентичность, или для того, чтобы иметь возможность говорить «мы», новозеландцам необходимо сочетать и развивать культуры и традиции маори и пакеха параллельно, в партнерстве, без их ассимиляции друг с другом. Перевесила вторая точка зрения, заключавшаяся в том, что, усиливая друг друга, культуры пакеха и маори укрепляли дух национальной идентичности и формировали ощущение равенства.

Учрежденный в 1975 г. Трибунал Вайтанги имел целью закрепить эту идею [13].

Трибунал прояснил ключевой принцип Договора как соглашения между независимыми сторонами в обмен на взаимовыгодное сотрудничество. Маори уступили короне право управления их землями и обрели все привилегии британских подданных, а пакеха получили право поселиться на их территориях. Трибунал также расследовал иски, поданные маори к Короне, которые считали, что действия или бездействие со стороны Короны нанесли им ущерб в разных областях жизни.

Тем не менее, противопоставление маори и пакеха все еще существует: пакеха опасаются того, что признание прав, которыми могут пользоваться только маори, является проявлением обратного расизма, а маори обвиняют пакеха в расизме бессознательном, инспирированном чувством англосаксонской исключительности. Эти обвинения подкрепляют доминирование «в новозеландском обществе европейских норм жизни и культурных обычаев. Культура маори как национальная культура становится востребованной в том случае, когда требуются самобытность и экзотика, а европейская культура — это национальная культура... с точки зрения обеспечения надежной, основанной на здравом смысле базы для упорядочения социальной жизни» [14, с. 163]. Поэтому среди маори существует мнение, что пакеха просто присвоили себе культуру маори в утилитарных, хотя и необходимых целях укрепления государственности Новой Зеландии.

Интересное социологическое исследование на тему «Что значит быть новозеландцем» провела А. Гильбертсон [15]. Полученные результаты показали следующие характеристики «настоящих киви»: это фермеры, которые носят одежду кивианы (Kiwiana) — шорты, резиновые сапоги, их личностные качества — дружелюбие, ориентированность на семью, принятие других культур. На вопрос «Как вы думаете, существует ли новозеландская культура?» две трети ответили положительно и указали, что она состоит из культуры маори, культуры народов тихоокеанских островов, британской культуры и обладает такими типичными признаками, как спорт-хака и капа-хака, регби, пляж и океан, природа, сельское хозяйство или фермерство, киви, дружелюбие, чистота и зелень [15, с. 50]. При этом почти половина участников опроса в своих ответах упомянули культурное разнообразие, или мультикультурализм, что отражает растущее этническое разнообразие населения Новой Зеландии, все более продуманную социетальную политику властей, например, широкое празднование культурных фестивалей различных этнических групп, политику в области образования, предусматривающую включение в школьные учебники информации о культурных различиях страны.

Этнический критерий национальной принадлежности в социальном пространстве Новой Зеландии. Согласно переписям населения, проводившимся в Новой Зеландии в 2006, 2013 и 2018 гг., тех людей, которые этнически идентифицировали себя с новозеландцами, можно описать как «новозеландских европейцев» или пакеха. При этом новозеландские европейцы в большинстве случаев стремятся отказаться от этнических ярлыков и называют себя новозеландцами или «просто киви». Это связано с некоторым негативным оттенком термина «пакеха». Тем не менее, результаты переписи 2018 г. показывают, что этническим ядром Новой Зеландии остаются именно пакеха, хотя доля населения Новой Зеландии, отождествляющего себя с европейцами, снизилась с 74,6 % в 2013 г. до 70,2 % в 2018 г. [16]. Несмотря на то что численность маори, азиатских, тихоокеанских, ближневосточных, латиноамериканских, африканских этнических групп выросла, европейская по-прежнему является крупнейшей со значительным отрывом [17]. Следующая по величине этническая группа, маори (775 836 человек), составляла 16,5 % населения в 2018 г. по сравнению с 14,9 % в 2013 г.

Около 381 642 человек идентифицировали себя по крайней мере с одной тихоокеанской этнической группой, 8,1 % населения в 2018 г. по сравнению с 7,4 % в 2013 г. Самыми крупными группами были самоанцы (182 721 человек), тонга (82 389 человек) и маори островов Кука (80 532 человека). С одной ближневосточной / латиноамериканской / африканской национальностью идентифицировали себя как минимум 70 332 человека, что составляет 1,5 % населения по сравнению с 1,2 % в 2013 г.

Однако иммигранты из Азии обогнали тагата пасифика и стали третьей по величине и при этом самой быстрорастущей этнической группой Новой Зеландии. Самыми крупными группами являются китайцы (231 387 человек), индийцы (221 916) и филиппинцы (72 612). Более 1 из 5 человек, отождествляющих себя хотя бы с одной азиатской этнической группой, родились в Новой Зеландии. Вообще приток азиатских, преимущественно восточно-азиатских мигрантов, в Новую Зеландию произошел в начале 1990-х годов в связи с послаблением иммиграционного законодательства [18]. Согласно переписи населения 2006 г., азиаты составляли 9 % населения страны, а согласно переписи населения 2018 г., уже 15,7 % по сравнению с 12,2 % в 2013 г. [16]. В азиатских семьях рождается больше детей, только 4,3 % из них безработные, занятость в основном в торговле и в рабочих профессиях, при этом 71,2 % не получают образования, но доля не имеющих высшего образования снизилась с 16,2 % в 2006 г. до 12 % в 2018 г. [19].

В новозеландском обществе в отношении азиатских мигрантов существует ряд предубеждений, сложившихся среди пакеха еще в конце XIX в., когда функционировали «Антикитайская лига», «Антиазиатская лига», «Лига Белой Новой Зеландии», борющиеся против «загрязнения

нации» [11, с. 70]. Консервативные политические силы фокусируют внимание населения на росте стоимости недвижимости, давлении на местную инфраструктуру, напряженности в школах, вызванных присутствием азиатских мигрантов. Не исчезла тенденция увязывать азиатскую иммиграцию с экологическими проблемами страны, с тем, что она представляет угрозу «загрязнения» Новой Зеландии. Распространено мнение, что азиаты, особенно китайцы, приехали из грязных и перенаселенных городов и не могут оценить «зеленую и чистую» новозеландскую природу, а только разрушают ее [11, с. 71]. Идентичность киви в связи с этим находится под угрозой.

Несмотря на то что в последние десятилетия заметен рост в сфере мультикультурного государственного дискурса и социальной политики, построенной с учетом него или на его основе, в Новой Зеландии все-таки сохраняется двунациональное общество, хотя и с тенденцией к монокультурализму пакеха. Перераспределение власти между различными культурами пока не происходит. «Новозеландец» (новозеландский европеец) продолжает позиционироваться как внеэтническая «нормальность», по отношению к которой конструируются все этнические меньшинства. Эта точка зрения поощряется текущими политическими и медийными дискурсами мультикультурализма, которые сосредоточены на стандартизированных формах деполитизированных различий — одежде, танцах, фестивалях и еде — и предполагают, что «этническая принадлежность» является заботой меньшинств [16, с. 53]. Однако нельзя утверждать, что это наносит серьезный урон социальному климату Новой Зеландии, этнические группы иммигрантов, желающие интегрироваться в общество, приняты в нем как полноправные члены. Их не нужно ограждать от разрушительных воздействий со стороны государства, приверженного правам человека и свободе личности. Постепенно эти группы становятся все более влиятельным электоратом, а использование английского языка хоть и отсылает к англосаксонскому наследию, является дополнительным объединяющим фактором. Поэтому новозеландское общество — мультикультурное, в нем каждый индивид имеет равный доступ к любой культуре. Это отличает его от общества этнокультурного плюрализма, где только доминирующая культура пользуется государственной поддержкой [20, с. 10, 11].

Социетальная безопасность означает императив защиты государством традиционного для большинства общества языка, культуры, религиозной и национальной идентичности, обычаев. В Новой Зеландии разрешены далеко не все противоречия в расовых отношениях, и процесс окончательного формирования подлинной новозеландской идентичности пока не завершен. Тем не менее, властям и обществу удалось создать феномен интеркультурализма как пересечения культур на основе взаимного уважения [21]. Этнокультурное разнообразие и социальная инклюзивность как неотъемлемые части национального профиля

Новой Зеландии в ближайшие годы будут привлекать к этому феномену особое внимание. В Новой Зеландии нет антагонизма культурных идентичностей, поэтому культурное большинство не видит экзистенциальной угрозы для себя. Состояние новозеландского общества стабильно не только в силу высоких показателей экономического развития, но и благодаря особому координационному механизму, внедренному в социокультурную реальность. Его суть заключается в нахождении баланса между горизонтальными линиями угроз социетальной безопасности, которыми являются культурные и политические отношения между этническими группами, и вертикальными — оптимальной коммуникацией власти и этих групп.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Wæver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London, Printer, 1993, 288 p.
- [2] McSweeney B. *Identity and Security: Buzan and the Copenhagen School. Review of International Studies*. Vol. 22. No. 1. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, pp. 81–93.
- [3] Paul R. Societal Security. In: A. Collins (ed.) *Contemporary Security Studies*. Oxford, Oxford University Press, 2022, 584 p.
- [4] Bonisch-Brednich B. Watching the Kiwis: New Zealanders' Rules of Social Interaction — an Introduction. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.131>
- [5] Powles A. *Identity, national security and influence: The 'Pacific Reset' and shaping New Zealand's relations with the Pacific islands*. URL: https://pacificsecurity.net/wp-content/uploads/2021/10/DB82_Part6.pdf (дата обращения 04.01.2023).
- [6] *Department of Conservation Isolation, endemism and catastrophe*. Published: October 1996. URL: <https://www.doc.govt.nz/about-us/science-publications/conservation-publications/land-and-freshwater/land/ecosystem-restoration-on-mainland-nz/isolation-endemism-and-catastrophe/> (дата обращения 09.01.2023).
- [7] New Zealand environment 25 Jul 2016. The beginning of the end for predators? *RNZ*. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/national/309407/the-beginning-of-the-end-for-predators> (дата обращения 12.01.2023).
- [8] Little A. *Andrew Little's speech to Labour Congress*. URL: https://www.labour.org.nz/andrew_little_speech_to_2017_congress (дата обращения 16.01.2023).
- [9] Trevett C. *Labour pushes Kiwi dream theme*. URL: [labour-pushes-kiwi-dream-theme/7FA36DYPXKM6DD5FD66M54KXYQ/](https://www.labour.org.nz/labour-pushes-kiwi-dream-theme/7FA36DYPXKM6DD5FD66M54KXYQ/) (дата обращения 16.01.2023).
- [10] The Treaty of Waitangi. *New Zealand History*. URL: <https://nzhistory.govt.nz/politics/treaty/read-the-treaty/english-text>
- [11] Dürr E. Reinforcing Cultural Hegemony: Pakeha Perceptions of Brand New Zealand. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.134>
- [12] Renwick W. The Undermining of a National Myth: The Treaty of Waitangi 1970–1990. *Journal of New Zealand Studies*, 1991, vol. 1, no. 4. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v1i4.245>
- [13] Waitangi Tribunal created 10 October 1975. *New Zealand History*. URL: <https://nzhistory.govt.nz/waitangi-tribunal-created> (дата обращения 10.01.2023).

- [14] Ward C., Lin E. Immigration, Acculturation and National Identity in New Zealand. In: J.H. Liu, T. McCreanor, T. McIntosh, T. Teaiwa, eds. *New Zealand Identities: Departures and Destinations*. New Zealand, Wellington Publisher, 2005, 300 p.
- [15] Gilbertson A. Being New Zealanders Now: Intricacies of Identity in a Multicultural New Zealand. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.133>
- [16] Ethnic population estimates at 30 June 2018. *Statistics New Zealand*. URL: <https://www.stats.govt.nz/information-releases/estimated-resident-population-2018-base-at-30-june-2018#ethnic> (дата обращения 19.01.2023).
- [17] New Zealand's population reflects growing diversity. *Statistics New Zealand*. URL: <https://www.stats.govt.nz/news/new-zealands-population-reflects-growing-diversity> (дата обращения 20.01.2023).
- [18] Bedford R., Farmer R.S.J., Trlin A. The immigration policy review, 1986: a reiew. *New Zealand Population Review*, vol. 13, no. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/291057566_The_immigration_policy_review_1986_a_review_New_Zealand (дата обращения 10.01.2023).
- [19] Asian ethnic group. *Statistics New Zealand*. URL: <https://www.stats.govt.nz/tools/2018-census-ethnic-group-summaries/asian> (дата обращения 12.01.2023).
- [20] Кумлика W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford, Oxford University Press, 1995, с. 280.
- [21] James M. *Interculturalism: Theory and Policy*. URL: <https://baringfoundation.org.uk/wpcontent/uploads/2008/01/interculturalism.pdf> (дата обращения 15.01.2023).

Статья поступила в редакцию 23.08.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Михайлов Я.В. Национальная идентичность как элемент социальной безопасности в Новой Зеландии. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-4-861>

Михайлов Ярослав Владимирович — аспирант очной формы обучения кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Yar997393@gmail.com

National identity as the element of societal security in New Zealand

© Ya.V. Mikhaylov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers issues of emergence, formation and transformation of the New Zealand national identity in the context of societal security policy. The arguments are provided that key determinants in the “Kiwi identity” formation include specifics of the New Zealand environment, national narratives of the two dominant cultural groups, i.e. Pakeha and Maori, as well as the cultural narratives of the peoples of the Pacific Ocean. Role and problems of the ethnic factor in the New Zealand sociocultural space are analyzed. It is proven that the New Zealand society is more likely to be a multicultural society, where every individual has equal access to any culture, than a society of ethnocultural pluralism, where only the dominant culture is enjoying the state support.

Keywords: societal security, New Zealand, national identity, multicultural society

REFERENCES

- [1] Wæver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*. London, Printer, 1993, 288 p.
- [2] McSweeney B. *Identity and Security: Buzan and the Copenhagen School*. *Review of International Studies*, Vol. 22, No. 1. Cambridge University Press, 1996, pp. 81–93.
- [3] Paul R. “Societal Security”. In: A. Collins (ed.) *Contemporary Security Studies*. Oxford, Oxford University Press, 2022, 584 p.
- [4] Bonisch-Brednich B. Watching the Kiwis: New Zealanders' Rules of Social Interaction — an Introduction. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.131>
- [5] Powles A. *Identity, national security and influence: The “Pacific Reset” and shaping New Zealand’s relations with the Pacific islands*. Available at: https://pacificsecurity.net/wp-content/uploads/2021/10/DB82_Part6.pdf (accessed January 4, 2023).
- [6] *Department of Conservation Isolation, endemism and catastrophe*. Published: October 1996. Available at: <https://www.doc.govt.nz/about-us/science-publications/conservation-publications/land-and-freshwater/land/ecosystem-restoration-on-mainland-nz/isolation-endemism-and-catastrophe/> (accessed January 9, 2023).
- [7] New Zealand environment 25 Jul 2016. The beginning of the end for predators? *RNZ*. Available at: <https://www.rnz.co.nz/news/national/309407/the-beginning-of-the-end-for-predators> (accessed January 12, 2023).
- [8] Little A. *Andrew Little’s speech to Labour Congress*. Available at: https://www.labour.org.nz/andrew_little_speech_to_2017_congress (accessed January 16, 2023).
- [9] Trevett C. *Labour pushes Kiwi dream theme*. Available at: [labour-pushes-kiwi-dream-theme/7FA36DYPXKM6DD5FD66M54KXYQ/](https://www.labour.org.nz/andrew_little_speech_to_2017_congress) (accessed January 16, 2023).
- [10] The Treaty of Waitangi. *New Zealand History*. Available at: <https://nzhistory.govt.nz/politics/treaty/read-the-treaty/english-text> (accessed January 10, 2023).

- [11] Dürr E. Reinforcing Cultural Hegemony: Pakeha Perceptions of Brand New Zealand. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.134>
- [12] Renwick W. The Undermining of a National Myth: The Treaty of Waitangi 1970–1990. *Journal of New Zealand Studies*, 1991, vol. 1, no. 4. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v1i4.245>
- [13] Waitangi Tribunal created 10 October 1975. *New Zealand History*. Available at: <https://nzhistory.govt.nz/waitangi-tribunal-created> (accessed January 10, 2023).
- [14] Ward C., Lin E. Immigration, Acculturation and National Identity in New Zealand. In: J.H. Liu, T. McCreanor, T. McIntosh, T. Teaiwa, eds. *New Zealand Identities: Departures and Destinations*. New Zealander, Wellington Publisher, 2005, 300 p.
- [15] Gilbertson A. Being New Zealanders Now: Intricacies of Identity in a Multicultural New Zealand. *Journal of New Zealand Studies*, 2008, no. 6/7. <https://doi.org/10.26686/jnzs.v0i6/7.133>
- [16] Ethnic population estimates at 30 June 2018. *StatsNZ*. Available at: <https://www.stats.govt.nz/information-releases/estimated-resident-population-2018-base-at-30-june-2018#ethnic> (accessed January 19, 2023).
- [17] New Zealand’s population reflects growing diversity. *StatsNZ*. Available at: <https://www.stats.govt.nz/news/new-zealands-population-reflects-growing-diversity> (accessed January 20, 2023).
- [18] Bedford R., Farmer R. S. J., Trlin, A. The immigration policy review, 1986: a review. *New Zealand Population Review*, vol. 13, no. 1. Available at: https://www.researchgate.net/publication/291057566_The_immigration_policy_review_1986_a_review_New_Zealand (accessed January 10, 2023).
- [19] Asian ethnic group. *StatsNZ*. Available at: <https://www.stats.govt.nz/tools/2018-census-ethnic-group-summaries/asian> (accessed January 12, 2023).
- [20] Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford, Oxford University Press, 1995, 280 p.
- [21] James M. *Interculturalism: Theory and Policy*. Available at: <https://baringfoundation.org.uk/wpcontent/uploads/2008/01/interculturalism.pdf> (accessed January 15, 2023).

Mikhaylov Ya.V., Postgraduate, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Yar997393@gmail.com